

ДЕРЗКАЯ ДШТУЧКА

СВЕТЛАНА
ИВАХ

Как выйти
замуж
за три дня
и не оказаться
за решеткой



За мужем в Москву. Криминально-иронический роман

Светлана Ивах

Дерзкая штучка

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ивах С.

Дерзкая штучка / С. Ивах — «Эксмо», 2019 — (За мужем в Москву. Криминально-иронический роман)

«Вечная» тема (провинциалка приезжает покорять Москву) в новом исполнении! Мелодрама и криминал! Юмор и слезы! Новый, свежий взгляд на самый главный вопрос – о личном счастье. Какое счастье! Марта окончила пансионат, в котором ее научили искусству выходить замуж за богатых москвичей. Но вот только не до женихов ей сейчас. Девушка нашла тяжеленькую металлическую штучку. Размером чуть меньше книжки. Покрутила в руках – да и выкинула в мусорный бак. Вот тут все и началось! Марта должна была встретиться с директрисой пансионата, но женщину убивают буквально перед самой их встречей. Потом кто-то жестоко избивает таксиста, который вез Марту в Москву. Затем неизвестные типы переворачивают вверх дном ее квартиру – на воришек не похоже, ничего не пропало. Мудрый сосед дядя Миша, к которому Марта обратилась за помощью, предположил, что некто ищет ту самую «тяжеленькую штучку», которая оказалась обычным жестким диском, но с очень любопытными записями...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ивах С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Снова небольшой пролог истории о том, как я притягивала неприятности...	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Светлана Ивах Дерзкая штучка

© Ивах С., 2019

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Снова небольшой пролог истории о том, как я притягивала неприятности...

Чтобы одним махом и навсегда получить то, о чем я мечтала в школе, нужно было случиться чуду. По крайней мере, девятнадцать лет назад я должна была родиться у богатых родителей-москвичей. Однако своим появлением я смогла обрадовать лишь семью бюджетников из захолустного городка российской глубинки. Перспективы для таких в столице не ахти. Кассир, курьер или вообще массажист в интим-салоне. Конечно, некоторым везет и удается заработать большие деньги. Для этого нужны голова и образование. Еще немного везенья. Но даже при таком сочетании всех этих факторов восхождение по служебной лестнице привело бы меня к благополучию лишь одновременно с наступлением старости... Поэтому я изначально рассматривала только самый оптимальный из всех вариантов, а именно – удачно выйти замуж...

Странным образом мне и самой поначалу было немного неуютно от собственных принципов жизни. Мать и отец всю жизнь вкалывали, и, как ни крути, где-то в глубине души я уважала труд во всех его проявлениях, но только со стороны. Мне была понятна непреложная истина, что в любом социуме кто-то должен работать, и в подтверждение тому – львиная масса людей, спешащих каждое утро на работу, а вечером обратно. Но я не такая и не видела себя в этой муравьиной и серой части жизни... Ведь, в отличие от всех этих людей, я красива. Да что там скромничать? Я безумно красива. Это напрочь перевешивает все мои недостатки, главным из которых моя мама считала необразованность, граничащую с безграмотностью. Да, я плохо училась в школе. Почему? Главная причина банальна до безобразия – это лень. Лень такая, что от одной мысли, что нужно что-то запомнить или написать, у меня возникала странная боль во всем теле. И тогда я нашла оправдание и этому! Зачем, собственно, вообще красивой девушке учиться? Ведь она уже богата своей красотой! Зачем растрачивать ее на никчемные знания, портить зрение и фигуру за учебниками, если ты уже умеешь читать и писать? Я свысока смотрела на свою невзрачную подружку Вику, которая зубрила биологию и химию, в надежде выучиться и получить диплом врача. Я подтрунивала над «ботаником» Славиком. Кучерявый девственник и обладатель нескладной фигуры имел несколько грамот за первое место в городских олимпиадах по математике и довесок в виде хронических болезней и близорукости. Ну а когда пришла пора ему проходить медицинскую комиссию в военкомате, на предмет пригодности к службе на благо родины, обнаружилось, что он еще имеет и плоскостопие, которое ставило крест на священном долге... Как говорится, его списали... Тогда я дала волю своим эмоциям и красноречию. Собственно, унижая таких, как Славик и Вика, я самоутверждалась и оправдывала в собственных глазах свою необразованность и невежество. Одновременно я таким образом закаляла свой характер, необходимый для выживания в условиях жесткой конкуренции столичного бомонда. Да, вы не ослышались, и туда я намерена была пробиться, честно признаться, слабо зная, что это такое, но уверенная – это круто.

Итак, год назад я ступила из вагона поезда на перрон столичного вокзала с уверенностью, что совсем скоро выйду замуж за человека, с которым не просто не буду знать ни в чем нужды, а буду купаться в роскоши. Совсем как в сериалах и в глянцевых журналах. Еще «свернул» голову Интернет. А как иначе? Я мечтала о вечернем платье по цене автомобиля, а во сне видела на себе кольцо стоимостью сродни бюджету провинциального городка в глубинке. А еще мой избранник должен был быть обязательно высоким брюнетом с голубыми глазами... При чем первое, то есть деньги, превалировало над всем остальным. Я считала, что брак по расчету это намного лучше, чем по любви, но с нищим. Любовь пройдет, а нищета будет только углубляться, ведь появятся дети и прочие прелести. На этом фоне у некогда любимого человека разовьется алкоголизм, а у меня депрессия...

Надо сказать, что в отличие от большинства таких же, как я, провинциалок мне удалось многое. Я сейчас могу легко осуществить первую часть своего плана. А именно, женить на себе состоятельного человека. Однако на этом все. Кроме огромных денег у него больше ничего нет из перечня моих пожеланий к дальнейшей жизни. Более того, по ночам меня душит такая тоска, какая, наверное, бывает у приговоренного к смерти. Еще бы, ведь у меня нет вариантов, как идти в его логово, кажущееся мне глубокой и мрачной пещерой, в которой живет чудовище. И нет в этой пещере ни света, ни травки зеленой. Войду туда и навсегда забуду, что такое ветер и запах луговых цветов... А все из-за того, что я умудрилась найти средства, чтобы пройти обучение в пансионате для жен состоятельных мужчин и получить своего кандидата в мужа как бесплатный, но обязательный бонус... Вадим Жернов был из прошлой моей жизни. Мы пересекались не раз, и я даже спала с ним однажды. И этого «однажды» хватило тогда, чтобы узнать, каким не должен быть мужчина. И надо же такому случиться! Судьба-злодейка сыграла злую шутку. Хозяйка курсов госпожа Рольгейзер протянула мне на выпуске из пансионата конверт с именем как раз этого человека-чудовища. От досады я расплакалась и даже умоляла Рольгейзер изменить свое решение. Пыталась убедить ее, что это нечестно, и наверняка она знала от своих детективов о моих отношениях с Вадимом до поступления на курсы. Тогда она предложила мне обменяться конвертами с такой же, как я, девочкой, которой достался и вовсе старик-импотент... Конечно, я отказалась...

Итак, пройдя обучение в одном из подмосковных пансионатов, я снова отправлялась в столицу, но уже с небольшим стартовым капиталом для обольщения назначенного мне в мужа Вадика. Поскольку я была уверена, что эта пародия на мужчину с болотного цвета глазами и обвислыми щеками уже мой, я решила перенести нашу с ним встречу на как можно более поздний срок. Более того, я надеялась нарушить инструкцию и устроить все так, чтобы он просто устал меня добиваться... Этим я была намерена убить двух зайцев: оттянуть тот момент, когда наше ложе станет называться супружеским, и сорвать на нем злость за предстоящие перспективы совместного сосуществования.

Глава 1

Глупый розыгрыш

Был полдень. Повисшее в зените солнце раскалило асфальт и серые пятиэтажки. Горячий ветерок лениво шевелил ветками росших вдоль дороги деревьев. Пахло топодем, пылью, шпалами и помойкой. Еще тоской.

Микроавтобус описал круг по тесной площади и плавно затормозил. Я была единственной пассажиркой новенького «Форда» и не торопилась к выходу, а еще некоторое время смотрела на приземистое здание вокзала.

«Здесь я куплю билет в свое будущее! – осенила меня пафосная мысль. – Что дальше? – задалась я вопросом, на который сама и ответила: – Вестимо, что – жизнь с человеком, который не просто нелюбим, он мне противен»...

Мимо, прямо под окном, проковыляла какая-то старушка, похожая на карикатурную смерть. Не хватало только косы и черного балахона. Возле урны суетилась собака с желтой биркой на ухе. Сделанная из пластмассы, она говорила о том, что собака прошла стерилизацию...

«А ведь я сейчас как эта дворняга, без роду и племени, да еще ограниченная в правах! – вдруг подумалось мне. – Ведь так же как она не может иметь потомство, я после курсов Рольгейзер не имею права на личную жизнь, счастье и любовь, но обязана, в соответствии с условиями договора, стать красивой игрушкой у определенного человека».

По злomu стечению обстоятельств, к Вадиму Жернову я испытываю такое отвращение, какого не испытывала ни к одному мужчине, который встречался на моем пути. Мы познакомились с ним на квартире у моей подруги, где Вадик прятался от полиции. Я случайно помогла ему избежать ареста. А потом он пригласил нас к себе в гости. Не знаю как, но в первую же ночь я оказалась с ним в одной постели. И если раньше у меня было представление, каким должен быть настоящий мужчина, то после близости с Вадиком я уже знала его антипод.

Водитель развернулся на сиденье и весело посмотрел на меня.

– Электричка через полчаса, но есть еще автобусы! – объявил он, словно ведущий дешевого шоу.

«А моя жизнь теперь и есть шоу», – продолжила я рассуждать, повинувшись настроению, именуемому лирическим... Хотя кто его знает, что такое лирика? В литературе я не то чтобы сильна, определенно несведущий человек... Отчего-то в пансионате этому вопросу вообще не уделялось никакого внимания. Хотя с какой стороны посмотреть. А на кой черт эта самая образованность действительно нужна бесплатному приложению к состоятельному мужчине в виде женщины детородного возраста и соответствующей внешности? Я просто красивая вещь.

– Сколько здесь до Москвы? – зачем-то поинтересовалась я, хотя и так знала ответ.

На самом деле максимум, что мне просто не хотелось никуда идти. Странная апатия и беспокойство охватили сразу, как только я вышла из пансионата.

– За час доберешься, – между тем сказал водитель.

Я взяла чемодан и потащила его к выходу. Двери плавно отъехали в сторону.

«Сволочь! – злилась я. – Нет помочь!»

– Тут можно и на такси! – спохватился и добавил водитель, чем еще сильнее разозлил меня.

Микроавтобус уехал, а я покатила чемодан к центральному входу. Привокзальная площадь была пустынна. Немудрено, середина дня. Как правило, такие станции в городах-спутниках оживают дважды. Утром и вечером. Причем сначала все рвется в Москву, а потом, словно выжатые и злые лимоны, обратно.

Справа, по ходу движения, у киоска с печатной продукцией, я увидела с десяток машин. Они были разных моделей, но схожи в одном: все потрепанные и со следами небольших аварий. На некоторых из них красовались желтые штучки с шашечками.

Стоило мне задержать взгляд на этих раритетах, как я тут же оказалась в сетях частного извоза.

– Вам куда? – спросил грузный мужчина с красным лицом.

Мужчина сидел на переднем сиденье потрепанного «Ниссана». В футболке и в синих трениках, он с трудом помещался в открытой дверце. Огромный живот толстяка лежал на бедрах, а ноги, обутые в пляжные тапки, стояли на земле. Я задержала взгляд на его пальцах. Большие, словно картофелины, они были грязными.

– Господи! – вырвалось у меня, и я ускорила шаг.

– До Москвы дешево! – проговорил его коллега, стоявший у «Тойоты».

Этот был полной противоположностью толстяку. Он был подтянут и опрятен. Коротко стриженные волосы, волевой подбородок...

Ноги сами повернули к «Тойоте».

– Стас! – заволновался толстяк. – Сейчас моя очередь!

– Я с вами не поеду, даже если будете здесь один и ночью! – заявила я толстяку.

– А у нас очередь! – сказал он уже без прежнего энтузиазма.

И тут меня словно кто-то одернул, и я замедлила шаг.

«А что, если действительно поехать с этим чудовищем?! – подумала я. – В дороге можно будет насладиться ущербностью этого существа, вдоволь поиздеваться и унижить, а на прощанье поцеловать? Вот смеху-то будет!»

Возникшее вдруг желание испортить кому-то день, чтобы не одной мне было плохо, вынудило замедлить шаг. Колесики чемодана все реже стучали по трещинам асфальта и неровностям.

– Очередь так очередь, – проговорила я и повернула к «Ниссану».

Мужчина стал пытеть, не зная, как быть со свалившимся на него счастьем. Он суетливо забрался в салон целиком, но спохватился и вновь выбрался наружу.

– Сейчас! – заверил он.

Я встала.

Между тем толстяк сунул руку куда-то под руль и что-то дернул. Дверца багажника отлетела вверх. Да, да, именно так. Не поднялась плавно, а словно выстрелила...

Толстяк подскочил ко мне, обдав запахом пота.

– Давайте в багажник, – лепетал он. – Помогу...

Я дождалась, когда он уберет мой чемодан в машину и откроет дверцу.

– Я хочу ехать впереди! – капризничала я.

– Желание клиента, – бормотал толстяк, обегая машину с другой стороны.

Его живот и бока при этом смешно колыхались.

– Да не суетись ты так, – попросила я его насмешливо и едва слышно. – Еще успеешь пожалеть и наплакаться.

Сказала одними губами и так, чтобы он не расслышал. Непонятный азарт охватил меня.

– А в Москве куда? – спросил толстяк, выезжая с площади, и провел скомканным в кулаке платком по лбу.

Мне стало весело. Было смешно наблюдать за тем, как он волнуется.

Я прыснула со смеху.

Толстяк выглядел растерянно. Можно сказать, бедняга даже испугался столь неожиданного поворота событий и сейчас острее испытал стыд за свою внешность...

– Что? – спросил он.

– Смешной вы! – как можно ласковой сказала я и вдруг додумала: – «И жалкий. Наверное, у тебя такой, как я, никогда не было и не будет».

– Смешной? – между тем переспросил он. – В каком смысле?

– В хорошем, – пространно ответила я.

«А ведь я могла бы стать в его никчемной жизни самым ярким воспоминанием! – осенило меня. – Может, даже мне удалось бы поменять ее коренным образом? Вдруг смысл моего существования кроется именно в том, чтобы переломить отношение этого недотепы к себе и сделать из него настоящего мужика? Сколько ему? – Я осторожно покосилась на профиль таксиста. – Лет тридцать пять... Может, чуточку больше. Флирт с таким не составит труда. Обнадежу, а потом намекну на живот, и будет он по ночам у себя в гараже тягать штангу и гантели, ограничит себя в еде и, возможно, начнет по утрам бегать»...

Он заметил, что я его разглядываю, и заволновался еще сильнее.

– А вы милый! – произнесла я томно, как учили.

Толстяк едва не выпустил руль.

– Вы тоже... Ничего... Даже очень, – поправился он.

«А вдруг у него из-за живота ничего не получается с женщинами? – подумалось мне, и я снова прыснула со смеху. – И не надо. В постель я с таким точно никогда не лягу. Хотя, – я про себя осеклась. – А чем лучше Жернов, за которого я теперь должна выйти замуж?»

От собственного открытия мне сделалось тошно.

– Правда! – заверил между тем таксист.

Он произнес это таким странным и жалобным голосом, что я снова повеселела.

Мы мчались по направлению из центра города, а я хохотала, запрокидывая голову назад и наваливаясь на панель...

– Хе-хе-хе, – поддержал он меня идиотским смехом.

Я хотела погладить его по бедру, но воздержалась. И дело даже не в лоснящихся от грязи трениках, а в том, что попросту боялась. Да, а вдруг он не справится с управлением и мы врежемся во встречную машину?

Между тем его раритет уже несся по загородному шоссе.

– А как тебя зовут? – спросила я, взяв себя в руки.

– Коля! – представился он. – А вас?

– Марта!

– Вы красивая! – сказал очевидное Коля.

– Знаю! – глумилась я. – Ты тоже...

– Да ладно! – Он зарделся и совсем уж как-то некстати добавил: – Я спортом занимался раньше...

Прозвучало это так, словно проживший долгую жизнь человек таким образом сетует на свой возраст. Он как бы недоговаривает: «Вот встреться ты мне годков двадцать назад!..»

– Ты женат? – поинтересовалась я.

– Десять лет в браке прожил, – проямлил он и скривился. – Но мы разводимся.

– Чего так? – продолжала я дурачиться, уверенная, что если это и так, то жена уходит от него по вполне известным причинам.

Ответ Николая свалил меня наповал.

– Да не ценит она меня...

Дождавшись, когда я успокоюсь, он спросил:

– А ты замужем?

– Нет, – призналась я.

– Чего так? – допытывался он.

– Не нашла еще достойного, – соврала я.

– Понятно. – Он вздохнул.

Я слегка наклонилась к нему и позвала:

– Николай!

– Да! Что?!

– А ты не знаешь где-нибудь по дороге место, где мы могли бы уединиться? – спросила я вкрадчиво и томно.

Конечно, это была шутка, а все предыдущие мои мысли просто результатом разыгравшегося веселья. Не соглашусь я с ним на близость ни за какие коврижки. Так, одномоментная дурь, возникшая в голове. Я была уверена, что он залетится краской и засмущается или прикинется, будто не расслышал. Однако по тому, как он выпучился на дорогу, я поняла: не все мужское у него заплыло жиром. Какой-то не придавленный еще гормон сопротивлялся и тужился. Коля сделался пунцовым, а машина выехала на соседнюю полосу и увеличила скорость. Однако Николай вовремя взял себя в руки и перестроился обратно.

– У-ух! – вырвалось у него.

– Скажи, а что это сейчас было? – спросила я.

– Ничего, – буркнул он...

– Ты не парься, езжай, это шутка была, – успокоила я несчастного Колю, глядя на дорогу.

Однако дело сделано. Из-за глупой шутки дальше события пошли, что говорится, не по плану. Николай включил правый поворот...

– Куда? – только успела крикнуть я, как машина съехала с шоссе и подлетела на какой-то колдобине. – А-ай!

Дорога с остатками асфальта кончилась почти сразу, и начался проселок. По корпусу машины застучали ветки. Мне стало жутко.

Вцепившись в руль, бедняга уставился перед собой невидящим взглядом. Салон наполнился ароматом хвои и прелого дерева. Мы уже отъехали от дороги на приличное расстояние, когда я взяла себя в руки и приказала:

– Стой!

Коля нажал на тормоз, и машина заглохла.

– Что? – спросил он.

– Зачем ты свернул с дороги? – спросила я, трясясь от страха.

– Ну как? – Он захлопал глазами. – Ты же сама...

– Я пошутила! – закричала я. – Ты что, дурак?

– Ты издеваешься? – Он медленно развернулся ко мне всем телом.

– И-ии! – запищала я съезжившись. – Я не такая...

– Да знаю я, кто ты! – ошарашил Николай. – Тебя на машине из школы эскорта привезли.

Ты проститутка для богатых.

– Что?! – Его слова привели меня в бешенство.

«Так вот оно в чем дело! – осенило меня. – Местные жители не знают, что творится за забором пансионата, но, видя девушек, которых пачками возят туда, придумали легенду».

– Поторопись! – рекомендовал он.

– Это пансионат для жен богатых мужчин! – почти по складам проговорила я.

– Жена! – Коля хмыкнул. – Шалава!

– Да ты!.. – На этом мое красноречие иссякло.

– Ты сама или... – Он не договорил. Можно было продолжить. Например «...или я тебя сейчас оглушу и все равно своего добыю, а потом убью и закопаю».

«Какая я дура! – трясясь от страха, ругалась я про себя. – Он ведь все всерьез... Сейчас свернет шею и оставит в лесу. Мама! Что делать?»

– Поехали обратно, – взмолилась я.

– Ты что, издеваешься? – повторился он.

– С какой стати я издеваюсь? – ответила я вопросом на вопрос и закричала: – Поехали назад!

Я сидела, сжавшись как улитка.

Между тем, пытая и фыркая, он вдруг запустил мне свою руку под блузку.

– Я тебя в ключья порву! – прохрипел таксист вдруг изменившимся голосом.

– Но! Но! – Я оттолкнула его и выбралась из машины, аккуратно в кусты...

Ломая ветки, словно маленький танк, Коля пробирался с другой стороны. Встретились мы на дороге. Он тут же попытался меня обнять.

– Нет! – Я толкнула его двумя руками в грудь.

С необычайным проворством Коля вдруг схватил меня за предплечья так, что хрустнули кости, и развернул к себе спиной.

– Не надо! – пищала я.

Но в Колю уже вселился демон. Он обхватил меня сзади и начал слюнявить ухо. При этом его огромный и мягкий живот прижался к моей пояснице.

– Отпусти! – молила я, вцепившись в его запястья.

– Хррр! – прохрипел он, наваливаясь на меня сзади всей своей массой. Ноги едва держали.

Я наклонилась. Коля издал протяжный стон, будто испустил дух.

– Козел! – пропищала я и, чтобы не свалиться на землю, уперлась в капот руками. Металл был горячий и слегка обжег ладони.

– Ух! Пф-ф! – пыхтел между тем Коля.

Раздался звук рвущейся материи. Странно, что на нем рвется?

Вокруг головы загудели комары.

– Я на тебя заявление напишу! – пригрозила я, с трудом узнавая собственный голос и едва ворочая языком. – В полицию.

Но таксист словно не слышал.

– Будешь ломаться, придушу, – на полном серьезе пообещал он. – И прикопаю тут...

Все, это как в случае с грабителями. Лучше все сразу отдать, чтобы не прибили.

Между лопаток что-то укусило. Возможно, комар. Я терпела, злясь на себя, на Колю и на Рольгейзер, знания которой загнали меня в эту глушь.

«А если этот Коля-таксист и вправду маньяк? – подумала я. – Увалень-то увалень, но мужчина. Двинет по башке непутевой, и поминай как звали. Надо бежать! Он толстый а я молодая и сильная. Только сбросить туфли»...

– Вот дают! – раздался голос.

Тут же послышался смех сразу двух мужчин. Кто-то поаплодировал тремя хлопками в ладоши...

Меня обдало жаром. Нет, не от стыда. Страх остудил в жилах кровь, стянул мышцы внизу живота. Еще бы! Голоса принадлежали молодым и сильным мужчинам.

– Простите! – зачем-то пропыхтел Коля.

Мой мачо натянул штаны и устремился за руль. Я одернула низ платья.

– Ну, вы чего встали? – неожиданно прикрикнул на парней коренастый и лысый мужчина, которого я сразу не заметила. Он стоял на другой стороне дороги и зло смотрел на компанию. Позади него, среди молодых елей, виднелись еще люди. Они как будто что-то волокли и не хотели показаться нам на глаза.

Вся компания вдруг разом потеряла ко мне интерес и двинула дальше.

– Комары задолбали! – проговорил кто-то.

– Ищем! – зло прикрикнул на них мужчина. – А то Старик сегодня устроит...

– Таран, а ты уверен, что это та самая дорога? – спросил самый рослый из всех. – А то уже километр обшманили, никаких следов.

– Точно здесь, – сказал мужчина, которого называли Тараном, и посмотрел на меня. Было ясно: ни ему, ни этим оболтусам сейчас нет никакого дела до странной парочки.

– Чего уставилась? – зло спросил мужчина, которого назвали Тараном.

Мне снова стало страшно.

– Мне отойти надо! – пропищала я и бросилась прочь.

Я пробежала совсем ничего, как воздуха стало катастрофически не хватать, а ноги перестали слушаться. Страхась погони, я присела на корточки в кустарнике. Сердце стучало так, что барабанным гулом отдавало в голову. Вся превратившись в слух, я притихла. Неожиданно мой взгляд уперся в странный, аккуратный сверток. Небольшой прямоугольный предмет, обернутый в черный пластиковый пакет и перетянутый коричневой лентой, застрял в ветвях какого-то кустарника. Я посмотрела в сторону дороги. По всей видимости, его бросили сюда из проезжавшей мимо машины. Ведь если бы просто потеряли, он бы лежал на земле, а так повис на ветках на высоте человеческого роста. Еще я вдруг поняла, что именно его сейчас ищут эти парни и злой крепыш. Сердце учащенно забилося. Мысль тут же позвать странного мужчину по кличке Таран я отвергла сразу. Еще чего! Раз ищут, значит, вещь ценная. А все, что ценное, нам самим пригодиться может.

Недолго думая я сунула его под блузку и вернулась к машине...

Коля так и сидел, глядя прямо перед собой и втянув голову в плечи. Я наклонилась и заглянула в окно.

– Садись, – выдавил он из себя.

– А приставать не будешь? – спросила я.

– Не знаю, что на меня нашло, – оправдывался он.

Неожиданно я снова увидела мужчин, которые совсем недавно прервали мое изнасилование. Как оказалось, их было больше. Еще одного тащили под руки двое крепышей.

– Ты уверен, что это здесь? – нервно спросил Таран.

– Точно, – прохрипел висевший на руках крепышей мужчина.

Его лицо было синим от побоев, глаз видно не было, а губы походили на красные вареники.

– Мама! – вырвалось у меня.

Я не поняла, как оказалась на заднем сиденье.

– Давай назад! – закричала я не своим голосом так, что меня услышали снаружи эти страшные люди и одновременно подняли взгляд на машину. – Заднюю!

Глава 2

На новом месте

– Какая-то вы уж очень осторожная! – проворчал Павел и поставил, наконец, роспись под написанным мною от руки текстом.

Нет, мы не пошли к нотариусу и в домоуправление, чтобы составить, как положено, договор аренды. Я лишь ограничилась тем, что навести соседа напротив и расспросила его о хозяйине квартиры. Со слов молоджавого пенсионера, Павел частенько сдавал квартиру на лето, а сам перебирался с матерью на дачу. Оттуда ему даже было легче добираться до работы, поскольку Павел работал в Подмосковье... Вот такой вот казус. Все едут работать в Москву, а его угораздило лечить людей за Садовым кольцом. Рослый, с добродушным взглядом мужчина был стоматологом и, в качестве бонуса, уже предложил, в случае чего, скидки.

Я мысленно сплюнула через левое плечо и вежливо, насколько это было возможным, отказала. Еще бы, крепкие и белые без намека на кривизну или неправильный прикус зубки дважды хвалил стоматолог, которого я прошла при зачислении на курсы Рольгейзер...

Я составила от руки расписку, которая почти не будет иметь силы в суде, но для заинтересованных в легком заработке лиц однозначно послужит весомым аргументом для выколачивания денег. Конечно, я внесла за квартиру не те деньги, чтобы ставить из-за них Павлу на живот утюг или вырывать ногти. Однако иметь хороший аргумент на случай всяких непредвиденных обстоятельств меня научила жизнь. Так спокойнее. Пусть думает, что смогу при случае опуститься до такого и не побрезгую пойти к бандитам. Такая вероятность развития событий снижает риск перетаскивать на ночь глядя вещи в ближайшую гостиницу или на вокзал. А что, если взбредет Павлу вдруг жениться по любви с первого взгляда и привести молодую, или не очень, жену в свой дом? Нет, я не хочу, чтобы мне показывали на дверь раньше установленного срока. Такой подход к съему квартиры у меня не случаен. Однажды я уже крепко обожглась на квартирных мошенниках и теперь, что говорится, «дула на воду».

Когда за Павлом закрылась дверь, я направилась осматривать свое новое жилище уже более обстоятельно. Это была «трешка» на Кутузовском. В народе такие называют «сталинками». Квартира впечатляла высокими потолками, широкими парадными и надежностью. Что говорить, строили на века. Со слов Павла, когда-то сюда поселился его дед, наркомовский работник. С тех пор квартира переходит из рук в руки по отцовской линии. Что такое нарком, я представляла смутно, а если честно, и вовсе не знала. Однако эта новость прибавила в моих глазах подмосковному врачу авторитета.

Изучение интерьера я начала с гостиной. Здесь старинные шкафы сочетались с современной плазмой приличной диагонали и с двумя напольными вазами, из которых торчали сухие ветки. Я уже знала, что такие веники именуют икебанами, и не понимала, зачем в квартире эти пылесборники. На книжных полках была самая разнообразная литература. Медицинские термины на корешках соседствовали с фамилиями именитых авторов. Я ничуть не удивилась целой батарее одинаково пузатых томов Ленина. Я знала, что в свое время этот дедушка с бородкой приложил немало усилий не только в написании трудов, но и свалил с трона царя, династия которого правила Россией триста лет. На этом мои познания истории заканчивались. Спальня была больше похожа на монашескую келью. Узкая, как пенал, с единственным окном, выходящим во двор, она с трудом вмещала двуспальную кровать и две тумбочки. У стены старомодный комод. Третья комната была заперта на ключ. Я лишь заглянула в замочную скважину, но ничего не смогла увидеть. Со слов Павла, эти квадратные метры принадлежали матери и были едва ли не святыми. Туда он отнес на весь период моего проживания ценные вещи и документы...

Немного освоившись, я включила в ванной воду и разделась, как в дверь позвонили...

Я выглянула в глазок, подозревая, что вернулся что-то забывший Павел. Однако увидела на площадке странное худосочное существо с вытянутым лицом.

– Кто? – спросила я через дверь.

– Михайловна! – позвали хмельным голосом. – Открой!

– Я не Михайловна! – ответила я.

– Пашку позови! – потребовало существо.

Я снова заглянула в глазок. Теперь мужчина уже упирался рукой в косяк. Его явно не держали ноги, и он периодически приседал, но тут же выпрямлялся. Это состояние души и тела мне было знакомо не понаслышке. Точно так же мой папаня являлся практически ежедневно. Зная, что в таком подпитии человек не соображает и может, ввалившись, уснуть прямо на полу, я просто тихо отошла от двери.

Однако новый звонок заставил вернуться.

– Что вам нужно? – спросила я грубо.

– Михайловна! – взывал мужчина. – Открой!

– Кто вы? – зачем-то поинтересовалась я.

– Мишка! – последовал ответ.

– Что вам нужно? – недоумевала я.

– Открой! – потребовал мужчина.

– Господи! – вырвалось у меня.

Надежда на то, что Мишка уйдет, когда увидит перед собой постороннего человека, подвигла меня на подвиг. Я открыла замок и тут же сморщилась от запаха перегара.

– Михайловна! – восторженно провыл Мишка и вытянул перед собой руки. – Дай обниму!

– Мужчина! Что вы себе позволяете?! – возмутилась я, стараясь говорить как можно строже.

Мишка имел смешную, словно сплюсненную с боков голову и оттопыренные уши. Волосы над ушами были сострижены почти под ноль, зато чуб стоял дыбом и делал его похожим на «ирокез» панка. Я представила, что кончики волос этого гребешка выкрашены в розовый цвет, и улыбнулась. Видимо, это не ускользнуло от размытого парами алкоголя внимания мужчины, и он приободрился.

– Займи столик соседу! – потребовал гость.

– Нет твоей Михайловны! – простонала я.

– Теперь вижу! – Он громко икнул. – А вас как зовут?

– Маруся! – соврала я.

Мужчина прижал руку к груди и соорудил такую гримасу, что мне показалось, еще чуть, и расплачется.

– Маруся, дай сто рублей! – взмолился он.

Я устало вздохнула. В конце концов, не обеднею, даже если не вернет. Зато не перельется в ванной вода, да и не всегда же этот сосед бывает таким. Если приходит как к себе домой, значит, уверен, что дадут ему здесь, поскольку знают.

Я закрыла за соседом двери, как вспомнила, что до сих пор не посмотрела, что в свертке, который обнаружила в лесу. Я даже удивилась тому, что с самого начала не сделала это. Сверток лежал на дне сумочки. Я положила его на стол и отправилась за ножом. Найдя в выдвижном ящике кухонного стола ножницы, я вернулась и вскрыла ленту. В черном пластиковом пакете оказался странный металлический предмет неправильной формы. Поскольку с его торца были разъемы для каких-то проводов, я сделала вывод, что это какая-то деталь от машины. Потеряв к ней всяческий интерес, я направилась мыться. На вечер были большие планы. А именно –

я собиралась, что говорится, «оторваться». Причем по полной. Однако зазвонивший где-то в зале телефон заставил вернуться. Странно, но это была Рольгейзер.

– Здравствуй, Марта! – поприветствовала она, как всегда пафосно-официально. – Как устроилась?

– Спасибо, хорошо, – ответила я, теряясь в догадках, чем вызвано внимание к моей персоне.

– Тебе придется завтра приехать в пансионат, – объявила она тоном, не терпящим возражений.

– А я могу узнать, зачем? – осторожно поинтересовалась я.

– Да хотя бы для того, чтобы уважить старуху. – Рольгейзер рассмеялась сухим, механическим смехом и тут же умолкла. – На самом деле вы упорхнули, не оставив мне гарантийного письма. Вернее, письмо есть, но вы не соблаговолили возвести его в статус документа.

Я ровным счетом ничего не поняла из сказанного ею. С другой стороны, в ванной уже давно вода переливалась в слив.

– Не понимаю вас, – призналась я.

– Вы не расписались в документах! – наконец разродилась она.

И тут до меня дошло. Ну конечно! Как я могла упустить этот момент! Спонсоры пансионата требуют отчетности после каждого выпуска очередной партии девиц. Кто они, эти люди, мне неизвестно, равно как и то, ради чего они вкладываются в столь сомнительный и даже скандальный проект. Было абсолютно непонятно, каким способом можно получить дивиденды от того, что даешь деньги на подготовку женщин для жизни с чужими мужчинами. Но, как говорится, умом богатых не понять, и я пообещала:

– Завтра буду.

Сказала и вспомнила один из уроков. Причем вела его сама Рольгейзер. Если женщина женщине обещает встречу, то должна предложить удобное время. Я тут же нашлась и поправила:

– В полдень вам удобно?

– Желательно все же с утра, – произнесла она.

– Хорошо, в десять вас устроит? – спросила я, одновременно размышляя, как быть, если снова встречу горемычного таксиста по имени Николай. Еще я вдруг подумала, что в этот раз на вокзале я появлюсь в другой ипостаси. Вернее, с придуманным эпизодом собственной жизни.

Глава 3

Лик смерти

Прямо с электрички я устремила к стоянке такси. К счастью, еще на выходе из здания вокзала я поняла, что машины Николая среди прочих нет, а стоявший чуть в стороне уже знакомый мне микроавтобус и вовсе снял проблемы того, как добраться до пансионата. Рольгейзер дорожила своим и нашим временем.

– На второй год осталась? – пошутил вместо приветствия водитель, когда я забралась в салон.

– Она всех собирает или только меня? – спросила я, проигнорировав его вопрос.

– Не знаю. – Он завел двигатель. – Вчера вечером позвонила и сказала тебя встретить.

– А как ты узнаешь, кого именно надо встретить и куда везти? – продолжала засыпать я его вопросами.

– Так она сбрасывает мне на планшет ваши фотки и имена, – объяснил он. – Еще пишет, в какое время и где встретить или куда отвезти.

– И закопать, – закончила я шуткой его пояснение.

– До такого пока не доходило, – ответил он серьезным голосом.

До пансионата мы домчались быстро. Водитель высадил меня у ворот и был таков. Я подошла к калитке и нажала на кнопку звонка. С другой стороны было тихо. Никто не бросился узнавать, кто пришел, не щелкнул привычно включившийся динамик. Я нажала кнопку еще раз. Результат тот же. Но такого просто не может быть! На проходной пансионата всегда сидел охранник. Второй слонялся по территории. Ночью выпускали двух ротвейлеров. Суки Фаня и Гретта бродили до утра, и никто, даже воспитанницы, не решались высовывать носа во двор.

Я постучала кулаком по доскам. Результат тот же. Все словно вымерли. Тогда я уперла ладони в калитку и нажала на нее. И тут случилось чудо, она открылась. Меня охватил страх. Захотелось вдруг развернуться и бежать прочь. Что все это значит? А может, Рольгейзер вовсе не для того меня позвала, чтобы я расписалась в документах, а чтобы в очередной раз подвергнуть какому-то испытанию? Но какому? Усилием воли я сделала шаг. Неожиданно мне показалось, что в спину кто-то смотрит. Я вскрикнула и развернулась. В подступающих к дороге кустах никого, но они стояли такой плотной стеной, что даже если там кто-то и был, увидеть не представлялось возможным.

«Что делать? – размышляла я. – Бежать назад? Смешно. Пять километров по лесу. Это уж точно к добру не приведет».

Я развернулась и устремила к коттеджу. Перешагивая через несколько ступеней, вбежала на крыльцо и буквально ворвалась в гостиную...

Странно, но здесь, как и прежде, царил порядок, но никого не было.

– Галина Эдуардовна! – позвала я и направилась вверх по лестнице.

В кабинете Рольгейзер пахло елкой и мандаринами. Необычное сочетание для лета.

– Странно! – подумала я вслух, медленно приближаясь к столу.

Внизу что-то стукнуло. Я обернулась, и в тот же миг воздух колючим шаром застрял в горле. Я смотрела на огромные и неживые глаза женщины и стояла с открытым ртом. Постепенно мои челюсти стали наливаясь болью, и я поняла, что непрерывный рев не что иное, как мой крик. Наша хладнокровная женщина-робот сидела неподвижно в кресле в углу кабинета. Руки примотаны скотчем к подлокотникам. Пальцы с алыми ногтями смотрели в пол, как у уставшей кошки. Длинные и еще вполне красивые ноги странно вытянуты. Нет. Я уже поняла, что она мертва. Вернее, ощутила это каждой клеточкой своего живого организма. Каждая из

них тряслась и сжималась от ужаса... А еще я поняла, что ее убили. Об этом красноречиво говорили ярко-алые пятна на животе и груди.

– Возьми себя в руки! – произнесла я то ли мысленно, то ли вслух. Одновременно, чтобы голову не разорвало от впечатлений, я прижала к вискам кончики пальцев.

«Я уже была в такой ситуации! Что я тогда сделала неправильно? – задалась я вопросом. – Ну как же! Сбежала! Этого делать ни в коем случае нельзя. Еще нельзя ничего трогать руками. Первый оказавшийся на месте преступления человек всегда попадает под подозрение».

Полгода назад произошло нечто подобное. Мне тогда стоило больших усилий не оказаться за решеткой. И вот опять... Я уже стала верить, что притягиваю неприятности.

Тем временем голову заполнил странный звон. словно где-то сыпали хрустальную крошку на металл...

Я медленно сунула руку в сумочку и нащупала смартфон...

– ...Значит, после того, как вы позвонили в полицию, спустились вниз, – пробормотал следователь и снова что-то записал в протокол.

– Ну, а что мне там делать? – спросила я.

Подшел мужчина в белом халате. На руках у него были резиновые перчатки. Пальцы в крови.

К горлу снова подступил тошнотворный ком, а в глазах начало темнеть.

– Тело могут забирать! – тихо сказал он.

Следователь встрепнулся.

– Что там нового? – спросил он.

– Смерть наступила в районе семи утра, – стал рассказывать негромко судмедэксперт. – Причиной стали два удара острым предметом в жизненно важные органы. А именно сердце и печень.

– Интересно! – бормотал следователь, разглядывая меня.

– Вы что, думаете, я ее убила?! – почти закричала я.

– Упаси бог! – произнес судмедэксперт. – Убил ее профессионал. К тому же перед смертью женщину пытали...

– Так, – протянул следователь. – А вот это уже интересно...

– Ничего интересного в том, что женщину, уже преступившую пенсионный возраст, резали и терзали как молодую, – тихо произнес судмедэксперт.

– Странно вы сказали, – пробормотал удрученно следователь. – А разве есть разница в издевательствах над молодой и не очень женщинами?

Несмотря на состояние, мне понравилось, как тактично следок охарактеризовал возраст Рольгейзер. Этот мужчина не стал оскорблять даже мертвую, которая находилась этажом выше.

– А у нее молодой муж! – вспомнила я Артура.

Следователь перевел на меня взгляд.

– Вы его знаете? – спросил он.

Я вдруг смутилась. Интересно, что они подумают, если узнают, что я с ним еще и спала? Правда, это было тогда, когда я не знала, кто такая Рольгейзер. Да что там! Я понятия не имела и о существовании ее курсов для будущих жен олигархов.

– Он приходил прямо в пансионат, – нашла я.

– Может, вы тогда скажете, какие у них были отношения? – с ходу спросил следователь.

– Артур, конечно, моложе намного, – заговорила я, догадавшись, почему он проявил такой интерес к теме. – Но они любили друг друга, да и делить им особо было нечего.

– Вы были с Рольгейзер близкими подругами? – допытывался следователь.

Я удивилась и спросила:

– Почему вы так решили?

– То, что вы пытаетесь утверждать, могут знать лишь люди, с которыми делаются секретами, – пояснил он.

– Она не раз приводила примеры из личной жизни, – соврала я.

На некоторое время воцарилась тишина, вызванная тем, что следователь что-то писал у себя в блокноте.

– Я немного не так объяснил причину моего удивления от осмотра тела, – вновь напомнил о себе судмедэксперт. – Перед смертью женщину пытали, причем жестоко, со знанием дела. В общем, жесть!

– Давайте обходиться без уличной терминологии! – попросил следователь.

Судмедэксперт с опаской покосился на меня и заговорил едва слышно:

– Я считаю, что женщине такого возраста и темперамента было непросто выдержать муки, которые ей причиняли преступники.

– А ничего, что ей просто некуда было деться? – подумала я вслух.

– Действительно, – пробормотал следователь.

– Все равно, достаточно было, наверное, и половины тех страданий, чтобы жертва пошла на любые условия ради прекращения мук, – объяснил врач.

– Она была очень сильной женщиной, – сказала я не без гордости.

– Продолжай, Степан, – поторопил следователь.

– Преступников было трое, – заговорил судмедэксперт и развел руками. – Остальное могу сказать только после вскрытия.

– По всему выходит, эти люди приезжали сюда не с целью грабежа. – Следователь перевел на меня взгляд. – Как вы думаете, что такого могла знать Галина Рольгейзер? Может, она собирала какой-то компромат?

Я пожала плечами и призналась:

– Ничего не могу сказать.

– Тогда расскажите, чем вы здесь вообще занимались! – потребовал он.

Глава 4

Розыгрыш

До станции меня довезли на полицейском «уазике». Я подошла с ходу к стоянке такси и забралась на заднее сиденье первой подвернувшейся машины.

– Куда? – спросил таксист, разглядывая меня в зеркало заднего вида.

– В Москву, – как само собой разумеющееся ответила я.

– Хорошо, – произнес он и стал выезжать со стоянки.

В голове была каша. Собственно, после того, как меня допросили, я уже была свободна. Однако перспектива брести через жутковатый лес после всего произошедшего меня даже не пугала, а ввергала в ужас. Так и сидела я на диване, пока блуждающий взгляд следователя не наткнулся на меня и он не спросил, что я тут делаю, и, после объяснения, распорядился меня отвезти.

Мы уже мчались за городом, когда я, наконец, слегка отошла и стала рассматривать встречные машины.

– Вы ведь недавно уезжали уже от станции? – осторожно напомнил о себе таксист.

– Было дело, – призналась я нехотя.

– С Колей Толстым, – добавил он.

– А что, есть еще и Худой? – зачем-то спросила я с безучастным видом и, не дожидаясь ответа, попыталась угадать: – Хочешь спросить, было или нет у меня что-то с вашим Колей?

Таксист оживился и спросил:

– А как догадалась?

Он с ходу перешел на «ты». Обломать бы его, но сил не было. Да и не хотелось. И я приняла условия.

– Так вы ведь все трепачи...

– Я так. – Он шмыгнул носом.

Некоторое время ехали молча. Тишина на меня сейчас действовала гнетуще, а музыку я выключила, как только села. Желание отвлечься подвигло меня на ложь.

– Я предложила Коле развивать отношения, – соврала я зачем-то.

Эта фраза подействовала на беднягу точно так же, как на Колю сорвавшееся с моих губ признание, что он милый. Машина снова выехала на соседнюю полосу.

«Да что же вы все там озабоченные такие?» – подумала я с иронией и уставилась в окно.

– А он? – снова напомнил о себе таксист.

– Сказал, подумает, – врала я.

– Дела, – протянул таксист.

– А что, он спрашивал у вас мнение? – спросила я.

– Да не так чтобы... В общем...

– Понятно, – проговорила я и добавила: – А он милый...

– Гм! – отозвался таксист.

– Кстати, а почему его не видно? – спохватилась я. – И не позвонил ни разу.

– Так он это... – Таксист бросил на меня настороженный взгляд. – Побили его...

– Как? – Я ужаснулась. И оторопь меня охватила вовсе не от беспокойства за Колины внутренности, которые отбили, и не за подпорченную в таких случаях внешность. А из-за совпадения. Да, да, именно из-за совпадения, что в это же время убили Рольгейзер.

«А что, если?.. Нет! – От возникшей в голове мысли внутри снова все похолодело. – Неужели этот добродушный толстяк может убить несколько человек? А что, пока расправлялся с охраной, они ему накостыляли. Вот и получил синяки и ссадины, которые теперь мешают

выйти на работу. Ну а с Рольгейзер разделаться такому – раз плюнуть. Недаром он выпытывал у меня, что да как там на этой нашей вилле...»

Я стала размышлять, стоит или нет сообщить об этом следователю, и даже достала из сумочки его визитку. Но, постепенно взвесив все «за» и «против», решила, что лучше сделать вид, будто ничего не знаю. Да и мало ли кто мог накостылять Николаю, кроме как охранники пансионата? У частных нередко возникают конфликты с клиентами из-за оплаты. Может, обидел кого в дороге? А то и вовсе похвастал, что поимел меня, а ему не поверили и набили морду как будто за вранье его же дружки. От этой мысли я рассмеялась и успокоилась.

Между тем таксист, видимо, сделав вывод, что я озабоченная нимфоманка, которая для собственного удовлетворения без разбору бросается на мужчин, стал потихоньку наступать.

– Неужели Николай такой сексуальный? – допытывался он.

– А почему бы и нет? – игриво отвечала я.

– Странные у тебя вкусы, – удивился он вслух.

– Какие есть...

– А ты красивая! – сказал таксист очевидное.

«Так, – подумала я, – подкат начался», – и без лишней скромности завершила:

– Знаю.

– Может, заедем в... – предложил он. – Куда-нибудь?

– Еще чего! – фыркнула я.

– Послушай, – открыл было он рот, как я его осадила:

– Мне Коля нравится, а ты нет!

«Представляю, что у парня после моего заявления в голове! – восторгалась я, поднимаясь в лифте. – Он ведь теперь всем растрезвонит про наш разговор. Хотя нет, приукрасит, конечно, и исказит. Уж я-то знаю! Небось соврет, будто мы с ним съехали с дороги и предались любовным утехам где-нибудь в лесу, а потом я призналась, будто люблю все же Колю».

Дома, если так можно назвать снятую квартиру, а вернее, на его пороге, меня ждал новый сюрприз – не открывался замок. Причем как я ни старалась, ключ поворачивался лишь на треть, тогда как в рабочем состоянии он делал два полных оборота. Озадаченная таким развитием событий, я позвонила соседу напротив. Но тот либо не хотел открывать, либо его не было дома. И тогда я поднялась этажом выше. Дом старый, люди друг друга должны были знать, а значит, наверняка не откажут и откликнутся на просьбу помочь...

Двери мне открыл должник. Мишка стоял и хлопал глазами, словно видел меня впервые. Наконец выдавил «здрассте» и посторонился.

– Проходите, – разрешил он.

– Да я как бы не в гости пришла, – стала объяснять я, размышляя, сможет или нет чем-то помочь этот алкоголик с трясущимися руками. Надо сказать, что у меня перед глазами всю жизнь были представители этой славной части населения нашей страны, и я имела счастье наблюдать в том числе и разного рода ремонты в пьяном угаре. На удивление, мой отец в таком состоянии пару раз поменял кран в ванной и отремонтировал утюг. Правда, утюг после этого долбанул мать током и больше не включался, но краны работали исправно.

– Вы, наверное, по поводу квартплаты? – гадал он.

– У меня замок сломался, – пожаловалась я. – Не знаю, что делать.

– Замок? – повторил он и заглянул мне за спину, словно надеялся увидеть там крылья.

Тут я вдруг вспомнила, как мой отец в состоянии белой горячки ловил невидимых пауков на одежде прохожих, и отступила от Мишки на шаг. Мало ли? Может, я к нему как раз в тот момент пришла, когда он тоже нечто подобное видит?

– Да, замок, – подтвердила я и кашлянула в кулак.

– А вы где живете? – ошарашил он вопросом.

– Там же, где и вчера, – ответила я, уже уверенная, что он меня не помнит.

– Боюсь спросить. – Он снова выглянул на лестницу и заговорил тише: – А разве мы знакомы?

И тут меня понесло! Я решила устроить себе праздник, а этому недотепе преподать урок. Пусть знает, к чему приводят попойки до беспамятства!

– Как же я могу не узнать человека, у которого вчера приобрела квартиру? – сказала я насмешливо.

Мишкин взгляд расплылся и тут же странно сфокусировался на моей переносице. Потом он оглянулся назад, словно хотел убедиться, что стоит на пороге собственной квартиры, и снова уставился мне в глаза.

– Я ничего не продавал, – заявил он.

– Хватит прикидываться! – Я повысила голос. – Обещал за три дня освободить свои три комнаты, и я готова подождать. Но дурака валять не позволю...

– погоди! – потребовал Мишка. – Но я здесь живу!

– Я теперь тоже...

– А я, – открыл было он рот, как я с металлическими нотками в голосе заговорила:

– Согласно документам, которые мы подписали вчера в нотариальной конторе в обед, куда я вас доставила по вашей же просьбе на такси за свой счет, я вступила в права на эту квартиру, а вы их лишились.

– Но! – Мишка попытался закрыть дверь перед моим носом, но я вошла в роль, и не позволила ему это сделать, придержав ее рукой.

– Никаких «но»! – Я повысила голос.

– У меня и в мыслях не было продавать квартиру! – просипел Мишка.

– Какие могут быть мысли в голове, где мозг пропит? – издевалась я. – Мне она, собственно, и не нужна была...

– А как? – прохныкал он жалобно и навалился спиной на стену.

– Как обычно, возвращалась домой, а тут ты ко мне пристал, – врала я. – Купите квартиру за бутылку...

– Чего? – протянул Мишка и ударил себя по лбу ладонью.

– Все мимо проходили, а меня ты за руку схватил и не отпускал, пока не согласилась, – продолжала я на ходу сочинять, наслаждаясь зрелищем того, как преобразается на глазах сосед. Вот его ноги подкосились, и он медленно сполз по стене на пол, оказавшись на корточках.

– Я, кстати, больше дала! – продолжала я. – Не на бутылку, а на две!

– Ы-ы!

– Хочешь, обратно тебе верну ее? – глумилась я.

– Хочу! – почти крикнул он.

– Тогда открой мне замок, – выдвинула я условие.

Мишка выпучился так, словно у меня мгновенно выросли рога.

– Замок? – протянул он. – И все?

– И все, – подтвердила я.

– Где ты живешь? – ошарашил он вопросом.

– Под тобой! – Я взглядом показала себе под ноги.

– Ты что, и у Пашки хату купила? – протянул он. – Вот дела...

Мишка подошел к вопросу обстоятельно. Он надел, по всей видимости, парадную рубашку поверх своей майки, взял железный ящик с инструментом, и мы направились вниз. К моему удивлению, он справился быстро. Причем ему даже не понадобился и внушительный комплект слесарных инструментов, среди которых был ломик, вызывавший у меня страх за чужую дверь.

– Скорее всего, кто-то пытался вскрыть ваши двери отмычкой, – предположил Мишка, возвращая ключи.

Меня охватило беспокойство.

– Ты откуда знаешь? – спросила я.

– Так я пять лет мастером по дверям был, – похвастал он. – Вот и эти, – он провел рукой по торцу двери с отеческой любовью и вздохнул, – тоже моими руками здесь поставлены.

– Что я тебе должна? – спросила я для приличия.

Его лицо вытянулось от изумления.

– Как что? – проговорил Мишка. – Документы на квартиру.

– Неужели поверил? – недоверчиво спросила я.

Конечно, я по отцу знала, что после возлияний эта категория людей страдает всякими навязчивыми идеями и даже немного «глючит». Отцу, например, постоянно кажется, что он куда-то занюкал деньги и забыл. После запоев он начинает переверачивать все в квартире словно сыщик. Иногда случается, что находит давно пропавшую, но нужную вещь, однако деньги ни разу.

Глава 5

Скрытая камера

Славка полез под юбку еще в лифте. Он повис на мне, прижал так, что затрещали кости, и стал искать губами мое ухо.

– Потерпи! – взмолилась я.

– А что, давай... Экстрим! – Его руки опустились ниже...

Я оттолкнула его и шагнула в открывшиеся двери.

– Ты одна живешь? – спросил он.

– Нет, с мужем и детьми, – пошутила я и вставила ключ в замочную скважину.

Я поняла, что Славка остался на площадке еще в прихожей, но враз стало как-то не до него. С первых шагов стало ясно: в квартире кто-то побывал. И это был не хозяин. На полу, у вешалки, валялась одежда. Дверцы тумбочки с обувью открыты, а содержимое полок разбросано по всему проходу...

Сзади присвистнул Славик и спросил:

– Тебя, никак, обокрали?

Он все же соизволил войти, чем подбодрил меня. Но этого хватило лишь на то, чтобы начать издавать хоть какие-то звуки. Я прижала ладони к щекам и пропищала:

– Что теперь делать?

– В полицию звони! – приказал он вмиг протрезвевшим голосом и предупредил: – Только руками ничего не трогай!

– Дай свой телефон! – Я, не оборачиваясь, протянула руку.

Он всучил мне трубку и осторожно поинтересовался:

– Ты насчет мужа и детей пошутила?

– А ты испугался? – догадалась я, вспомнив, с каким опасением он вошел.

Отчего-то мне стало его жалко. Ночь уламывал, а тут такой облом! Да и я в расстроенных чувствах. Он не красавец, но и не урод. Еще высокий и сильный. С таким и по улице приятно пройти. Жесть, как хотелось узнать, какой он в постели! Но теперь не до него. Более того, совсем не нужно, чтобы Славку увидели соседи, которых могут пригласить в качестве понятых. Или, того хуже, хозяин квартиры Павел...

Полиция приехала одновременно с Павлом. Вернее, первыми приехали двое сотрудников патрульно-постовой службы, которые, как я поняла, охраняли меня до появления следственной бригады. Эти не торопились. Они зевали, слонялись по квартире, а один что-то фотографировал.

– Перечислите людей, которые к вам приходили, – попросил следователь.

Этот оказался не чета тому, что был в пансионате. Молодой и красивый, он выглядел усталым.

– А никто и не приходил, – ответил за меня Павел и стал удивлять познаниями моей личной жизни: – Так, друг один переночевал три дня назад. Да, еще сосед, Мишка, – с этими словами он показал пальцем в потолок и пояснил: – Над нами живет. Просил денег на выпивку. Марта ему дала в долг. Потом Марта не смогла открыть двери, и он ей помог справиться с замком.

Закончив перечислять, Павел посмотрел на меня и улыбнулся. Еще бы, конечно, я выглядела растерянно. Откуда он мог все это знать?

– А он не мог наведаться в отсутствие Марты Александровны? – встрепенулся следователь.

- Кто? – не сразу понял, о ком речь, Павел.
- Этот самый сосед по имени Михаил, – пояснил следователь и тут же попросил уточнить: – Как, кстати, его фамилия?
- Бояркин, – с ходу сказал Павел и добавил: – А залезть Мишка не мог. Не такой он человек...
- А когда у вас замок заел? – вновь обратился ко мне следователь.
- Два дня назад, – вспомнила я.
- Могу предположить, что это была первая попытка ограбления, – вынес вердикт следователь.
- Сосед тоже так сказал, – вспомнила я.
- Он еще тот специалист, – похвалил Мишку Павел. – Даром что пьет. Руки золотые!
- Вы вот что, – следователь поднял на него уставший взгляд, – давайте пока подождите в коридоре, а еще лучше, повторно осмотрите квартиру на предмет кражи. Я сейчас хочу поговорить с Мартой Александровной.
- Все, понял! – Павел поднял ладони на уровень плеч и стал пятиться к выходу.
- Странно! – вырвалось у меня.
- Что? – насторожился следователь.
- Так, ничего, – пробормотала я, ломая голову, как Павел узнал о визитерах. Да еще с такой точностью. Ладно Мишка. Его мог в глазок сосед видеть. К тому же он сильно шумел и голос у него будь здоров. Но откуда Павел знает, что я Алекса приводила? Небольшая интрижка закончилась ничем. Я даже не взяла его номер телефона. Удовлетворив свои и мои потребности, Алекс растворился в ночи, а я до обеда спала...
- Это еще зачем? – возмутился в коридоре Павел. – Как она теперь закроется?
- Нам необходимо произвести экспертизу замка, с тем чтобы узнать точно, как была вскрыта квартира, – отвечали ему мужским голосом.
- А так нельзя? – вопрошал Павел.
- Так могу сказать примерно, – вяло отвечал эксперт. – Видимых повреждений нет.
- Павел Николаевич! – позвал следователь и зевнул.
- Хозяин квартиры появился в дверях. Выглядел Павел растерянно.
- Что? – спросил он с порога.
- Вы до сих пор не перечислили вещи, которые пропали, – напомнил полицейский и снова зевнул.
- Павел развел руками и покрутил головой.
- Из моих ничего не пропало, – заявил он.
- Как это? – Следователь подался вперед и посмотрел на меня. – Может, и не было вовсе никакой кражи?
- Я что, по-вашему, все это придумала? – изумилась я.
- А ты свои проверяла? – вмешался в разговор Павел.
- А что у меня красть? – ответила я вопросом на вопрос.
- И все-таки, – допытывался Павел. Ему было неудобно. Еще бы, вместо того, чтобы спать, как все порядочные люди, полицейские сейчас вынуждены общаться в его квартире с незаконно вселившейся квартиранткой. Наверняка он боялся, что начнут копать, откуда я здесь взялась. Ведь договора у нас с ним не было, налогов он с моей платы не платил, а это уже нетрудовые доходы. Конечно, мы в один голос заявили, что я давно знакома с Павлом и живу здесь «за так», но разве это аргумент? Знала бы, так изначально разыграла сцену, будто у нас гражданский брак. А то, что даже временно не прописана, так кто сейчас на это смотрит? Я ведь не таджичка какая или киргизка, приехавшая на заработки, а полноправная гражданка России.

– Ну, что? – Следователь поднял уставший взгляд на Павла. – Будем настаивать на возбуждении уголовного дела или нет?

– Так ведь все на месте! – воскликнул Павел.

Видимо, предчувствуя скорую развязку, следователь бросился в пространные рассуждения.

– Основание для возбуждения дела всегда есть, – говорил он, убирая со стола листки в папку. – Замок вскрыт, в квартире побывали, уже незаконное проникновение имеет место быть...

– Да бог с ним! – Павел отмахнулся. – К тому же все ценное я давно увез отсюда.

– Почему?

– Так не живем мы здесь с мамой, – разоткровенничался Павел.

«Дурак!» – обозвала я его мысленно.

– Так все-таки вы сдаете эту квартиру? – Следователь зло посмотрел на Павла.

«Вот сейчас и влетит тебе за бессонную ночь и бесполезную писанину!» – едва подумала я, как он встал со словами:

– Значит, я был прав?

– В чем? – Павел от официального тона следователя часто заморгал.

– В том, что гражданка Никитина вам вовсе не сожительница, а обычная квартирантка, – сделал он вывод. – И вы сдаете ей квартиру.

– А что в этом такого? – продолжал «тупить» Павел.

– Совсем ничего, если не иметь в виду того, что это называется незаконной предпринимательской деятельностью, – сказал с назиданием следователь. – Но это уже не наша прерогатива, а участкового уполномоченного...

– Слава богу, замок не успели снять! – Павел облегченно вздохнул и закрыл за полицейскими дверями.

– Зря ты сказал, что я квартирантка, – с досадой сказала я.

– Почему? – Павел прошел в гостиную и плюхнулся в кресло. – Извини, но у меня все документы в порядке.

Я не поверила своим ушам.

– Как это?

– Просто, – произнес он. – Бланки с соответствующими печатями я давно купил, а роспись ты поставила, едва я вошел...

– Так это, – я вспомнила, как, едва появившись в квартире, Павел сунул мне какой-то лист с компьютерным текстом и ткнул пальцем в строку, где надо было оставить автограф.

– Да, ты расписалась в договоре аренды, – подтвердил он и самодовольно улыбнулся. – Я всегда бланки беру, если вызывают на квартиру.

– А что, уже были похожие случаи? – не поверила я.

– И не раз, – подтвердил Павел. – Квартиру постоянно сдаем, а люди разные. Опять же соседи. Все сплошь пенсионеры. Стоит тут какой-то девушке начать мужиков водить, как сигнал приезжают проверять. А один раз и вовсе у меня квартиру сняли под...

– Интим-салон, – попыталась я угадать.

– А вот и нет, – по-детски ответил он. – Здесь игорный клуб для узкого круга пытались открыть. Говорят, даже кто-то успел завод проиграть на Урале. Прикрыли, а меня потом затаскали...

– Послушай! – вдруг спохватилась я. – А как ты узнал о моих гостях?

Павел загадочно улыбнулся.

– Не обидишься? – спросил он.

– Ты следил за мной? – попыталась я угадать и тут же поняла, что это глупость. У него что, других дел нет?

Павел увлек меня в прихожую, поставил напротив дверей и с загадочным видом спросил:
– Ничего не видишь?
Теряясь в догадках, я огляделась и пожала плечами.

Тогда он показал мне на стену напротив двери. И только тут я увидела небольшую камеру. Причем красная лампочка была заклеена скотчем. Камера была установлена аккуратно под светильником.

– В комнате, которая закрыта, стоит компьютер и не только все пишет, он подключен к Интернету, – объяснил Павел. – Так что я в любой момент могу посмотреть, кто к тебе приходил.

Меня обдало жаром. Я вдруг отчетливо представила, как моюсь в душе. Потом увидела стоящей себя на четвереньках, а сзади...

– Ты что, за мной подглядывал?! – ужаснулась я.

– Не волнуйся! – стал успокаивать он, догадавшись, что меня возмутило, и заверил: – Камера только здесь. Будь они в комнатах, мне бы статья светила за незаконное использование технических средств сбора информации.

Глава 6

Опыт маргинала

Я не успела убрать руку от кнопки звонка, как двери открылись, и на пороге возник Мишка, собственной персоной. На удивление, он был трезв. И не только. В глубине его взгляда на этот раз можно было увидеть признаки интеллекта. Удивляли и другие перемены во внешности. Волосы на голове не стояли торчком, а лежали ровно, лицо расправилось и даже слегка просветлело.

Я облегченно вздохнула и с ходу сдержанно улыбнулась. Чтобы обрадовать, но не обольщать.

– Привет! – сказала я Мишке фривольным тоном, уже как старому знакомому и закадычному другу.

– Привет, – недоверчиво протянул он.

Мишка был в майке, которую будто бы сняли с человека на пять размеров больше его, и в трико. Нет, не в новомодном, с разными вставками и аппликациями из цветных лоскутов и с надписями на тарабарском языке. И не в спортивных штанах, а именно в трико. Такое, давно забытое в столице, осталось разве только на мальчиках. Трикотажные штаны черного цвета с отвислыми коленками и «тормозами», которые надеваются на ступню, были и у моего отца. Мать покупала их пачками в магазинчике «Ткани», куда это богатство завозили с каких-то военных складов длительного хранения. Конечно, может, и врал хозяин магазина, чтобы поднять собственный статус эдакого доставалы, да просто для того, чтобы развлечь разговором покупателей, и этот анахронизм где-то выпускают в ограниченных количествах. Но, так или иначе, Мишка своим видом наваял на меня грустинку. Одновременно я вспомнила, что до сих пор не вернула бабушке деньги, которые сперла, чтобы поехать в Москву. Причем сделала это на пару с Лешкой Контекстом весьма оригинальным способом. Мы просто напечатали на принтере фальшивки и положили их вместо записки на «черный день» в банку с горохом. А еще я до сих пор не повинулась перед Маринкой, незадолго до отъезда попавшей из-за меня в аварию и оставшейся после нее в инвалидном кресле. Она не помнила, как я подрезала ее на машине, а мальчишки, доверившие нам своих железных коней, побоялись об этом говорить... С этим все и жили. Вернее, не все. Маринка ко всему жила с компрессионным переломом позвоночника. Вот к чему приводит обыкновенная детская месть...

– У меня проблема, – объявила я.

Мишка выглянул на лестницу.

– Послушай! – не удержалась я. – Почему, когда я прихожу, ты все время смотришь, есть тут кто еще или нет?

Мишка округлил глаза.

– А чего тут такого? – спросил он.

– Ты полиции боишься? – попыталась я угадать.

– С чего взяла?

– Воровато выглядываешь постоянно, – пояснила я. – Может, думаешь, как в кино, меня попросили позвонить менты, с тем чтобы ворваться и связать?

– Ничего я не думаю, – буркнул Мишка и неожиданно признался: – Просто должен тут всему подъезду, вот и боюсь, что кто-то из кредиторов в этот момент по лестнице идет...

Мне стало смешно.

– Понятно, – проговорила я, размышляя, с чего начать разговор и вообще, стоит ли?

– Ты чего пришла? – поторопил он.

– Говорю же, проблема, – напомнила я, размышляя, стоит или нет вообще обращаться с вопросами к такому, как он, человеку? С другой стороны, здесь у меня никого нет, с кем бы я могла пообщаться. Взять того же хозяина квартиры Павла. Обратись я к нему, и неизвестно, чем все обернется. Узнает, что у него жиличка с проблемами, попросит с вещами на выход. Мишка же как бы человек нейтральный, в то же время наверняка с каким-то уже житейским опытом. Мало ли кем он был в прошлой жизни? Вон как хорошо о нем отозвался вчера тот же Павел. Да и то, что ему соседи в долг дают, говорит об определенной репутации. Вдруг действительно что-то путное скажет?

– Что, снова замок заело? – гадал между тем Мишка.

– Нет, слава богу, с замком все нормально, – успокоила я его.

– Тогда что еще?

– У меня в квартиру пробрались воры и все перерыли, – выложила я, следя за его реакцией.

– Я к соседям не лажу! – заявил Мишка и обиделся.

– Я не поэтому пришла, – успокоила я его. – Просто мне совет нужен, как быть...

– Замки поменяй, – предложил он с ходу. – Или собаку заведи. Лучше, конечно, и то и другое.

– Собаку надо выгуливать, – привела я аргумент не в пользу этой идеи. – К тому же жилье не мое.

– Тогда тешь себя мыслью, что теперь, если и придут, то не скоро, – продолжал он удивлять познаниями народной криминалистики.

– Почему так решил? – спросила я с надеждой.

– Не решил, – поправил он меня. – Знаю. Снаряд в одну воронку дважды не попадает.

– Понимаешь, какое дело, – начала было я, но Мишка открыл двери шире и приказал: – Проходи!

Я шагнула через порог. С ходу стало понятно, что в квартире минимум вещей. Звуки не те. Какие-то эхообразные. Да и дышится посвободнее. На удивление я не ощутила ожидаемого зловония, какое было присуще нашей квартире в случае долгого отсутствия матери. Отец выбрасывал пакеты с мусором на балкон, бутылки составлял у стены и курил...

– Ты один? – спросила я на всякий случай.

– Я вообще по жизни один, – подтвердил Мишка.

Мы оказались в просторной гостиной. Несмотря на то что планировка у нас была одинакова, квартира Мишки, из-за отсутствия громоздких вещей, казалась мне просторнее.

Он показал рукой на допотопный и продавленный диван.

– Садись!

Я подчинилась.

Он устроился напротив, в кресле, после чего разрешил:

– Выкладывай!

– А что выкладывать? – переспросила я, собираясь с мыслями.

– Зачем пришла?

– Помнишь, ты предположил, что у меня замок заело из-за того, что кто-то хотел его открыть отмычкой? – спросила я.

Он выразительно кивнул.

– Конечно.

– Так вот, все равно открыли, – сказала я.

– Настойчивые ребята, – пробормотал он и задался вопросом: – У Пашки там что, медом намазано?

– Я думаю, что так и есть! – выпалила я. – Только не у Пашки, а у меня...

– А поподробнее? – потребовал он.

– Я в лесу нашла выброшенную кем-то железяку, которую искали, а теперь за ней пришли ко мне домой, – сказала я на одном дыхании.

– Так, – протянул Мишка и перечислил по порядку интересующие его моменты: – Что за железяка, в каком лесу и кто ее искал?

Мне понравилась взрослость в постановке вопроса, и я приободрилась, в очередной раз убедившись, что не зря обратилась к маргиналу.

– Меня один таксист подвозил из пансионата, – начала было я и тут поняла, что придется рассказать еще, что за пансионат, и осеклась. Еще вдруг стало ясно, что и про смерть Рольгейзер он тоже должен знать. Осознание того, что нужно рассказывать чуть ли не всю свою историю, закончилось вопросом:

«А зачем, собственно, я к нему приперлась? Что он может? Дать совет? Так уже дал. Менять замок и заводить собаку. Оба не для меня. Пойдет ко мне ночевать, на случай появления визитеров? А готова ли я к тому, что этот тип останется на ночь?»

Я украдкой посмотрела на его впалую грудь, опустила взгляд ниже и остановила его на засаленных коленках. Ведь как ни крути, а мужчина еще в самом репродуктивном возрасте. Войдет в роль заботливого опекуна и, подобно Лешке Контексту, ползет ко мне под одеяло. Я в принципе не против близости, но не с таким типом. Это ведь самый настоящий обитатель дна, только с собственной квартирой, которую чудом еще не пропил. Так сказать, асоциальный тип. Да мало ли чем он еще болеет? В этом месте я зависла. Возникла долгая пауза.

– До тебя дошло, что не по адресу обратилась? – просчитал он мои мысли.

– С чего ты взял? – Я растерялась.

– Не трудно догадаться, – проворчал он.

– Ты проницательный человек, – похвалила я. – Действительно, а ты здесь при чем?

– Начнем с другого конца, – принял он решение. – Покажи мне предмет, который ты считаешь поводом для посещения грабителей.

– Не могу показать, – призналась я.

– Почему?

– Я эту вещь выбросила.

– Вот те раз! – Мишка ударил себя ладонями по коленям. – А зачем?

– Она мне не нужна, – объяснила я.

– Странное дело, – пробормотал Мишка. – Ты сейчас сказала, что вещь представляет для кого-то ценность, и выбросила?

– Когда я ее выбрасывала, то не думала об этом, – сказала я очевидное.

– А о чем ты думала? – спросил он с сарказмом.

– Просто решила, что это мусор. – Я пожалала плечами.

– Не понимаю тебя, – признался Мишка.

– Послушай, – я стала злиться, – давай не будем рассуждать, что и как. Лучше скажи, что делать?

– Знать бы, на что она похожа, я бы примерно понимал, с кем придется иметь дело, – пояснил он расстроенным голосом.

– Как это?

– Ну, например, была бы это икона, то понятное дело, она представляет интерес в определенных кругах, – стал объяснять Мишка. – Цены на такие вещи в пределах ста тысяч. Естественно, за это никто не будет убивать. А вот если...

– Что если? – Я напряглась.

– Если в этой железной штучке бриллианты спрятаны миллионов так на сто...

– Ой! – Я прижала ладошки к щекам. – Я об этом как-то не подумала...

– Или в ней радиоактивный элемент, – продолжал Мишка, с угрозой в голосе.

– Господи! – пропищала я. – У меня волосы выпадут?

– При чем тут твои волосы?! – возмутился он. – У всей мужской половины дома появятся проблемы с этим...

– С чем? – не могла взять я в толк.

– С потенцией, – произнес он скомканно и смутился.

Я испугалась, зная, что значит в жизни мужчин секс, и вдруг отчетливо представила себе толпу, которая бежит за мной по двору. И не только мужики, с ними разъяренные бабы...

– С чего это ты взял? – спросила я слабым голосом.

– Ты что, в школе не училась? – изумился он и вдруг, словно что-то вспомнив, поднял взгляд в потолок. – Эти все излучения сквозь стены и потолки проходят на раз, а остановить их может только свинец...

Не знаю, что произошло. То ли страх подействовал, то ли наоборот, Мишкино присутствие вынудило рассуждать вместе с ним, но я вдруг отчетливо увидела Мажора у разобранного компьютера.

– Я такие штуки видела у одноклассника в комнате, – вспомнила я. – Он компьютерами занимался. Все собирал и разбирал...

– погоди! – Мишка просветлел лицом. – Так, может, это жесткий диск?

– Как это?

Он показал мне вытянутую ладонь и пальцем правой руки провел по запястью:

– Вот такого размера...

– Да, – вспомнила я и добавила: – Еще из него проводки какие-то торчали.

– А когда ты его выбросила?

– Три дня назад.

– Наверное, он его еще не продал! – произнес Мишка.

– Кто он и что не продал? – гадала я.

Но Мишка оставил мои вопросы без внимания.

– Все ясно! – Он решительно встал. – Пошли!

Глава 7

Новый знакомый

Если я считала что, обратившись к Мишке, оказалась на самом дне нашего общества, то ошибалась. Как оказалось, на самом дне мне еще предстояло побывать.

Мишка вышел из подъезда и направился к мусорным контейнерам. Шел он по-деловому уверенно. Я семенила позади него и озиралась. Упаси бог увидеть меня кому-то в обществе этого бомжеватого мужичка. Господи! И зачем я увязалась следом? Надо было найти причину, по которой мне нельзя выходить во двор. Например, сказать, будто боюсь, что меня похитят и увезут куда-нибудь, чтобы пытать. А пыток я не выдержу и умру.

– Показывай, куда бросила? – потребовал Мишка, остановившись у зловонных, железных чудовищ.

– Кажется, сюда, – с этими словами я показала на первый железный ящик высотой с подростка.

– Понятно, – пробормотал он и огляделся.

– Что ты задумал?

– Пошли! – Мишка увлек меня обратно. Мы обошли дом и оказались в соседнем дворе. Здесь он повернул в сторону приземистого здания, сразу за которым виднелись невысокие деревья и кустарник. От него шли какие-то трубы. Они были толстыми, обмотанные утеплителем и широкой металлической лентой. Я знала, что зимой по этим трубам идет горячая вода, а у нас в городе на них любят спать бродячие собаки. Называются они, кажется, магистралями теплосетей или теплоцентраляю... Если учесть, что и летом есть горячая вода, возможно, они и сейчас теплые. Просто собакам летом ни к чему греться. Они летом, наоборот, в теньке любят поваляться. Хотя, в отличие от нашего городка, в Москве я бродячих псов почти не видела. Все-таки столица и, наверное, всех их отправляют в приюты для животных.

В одном месте, под магистралью, трава была вытоптана. Мишка ловко наклонился и пролез. Я присела на корточки и спросила:

– А я?

– Давай следом! – потребовал он.

Я подчинилась и спиной задела блестящую ленту, которой была обмотана труба.

Мы оказались на пяточке, свободном от кустарника и травы. Повсюду валялся разный мусор. Мишка двинул по тропинке.

– Ты куда меня ведешь? – проблеяла я и встала.

Было полной неожиданностью узнать, что практически в самом центре Москвы есть такие места.

– Идем! – торопил Мишка. – Надо.

– Может, ты один? – промямлила я. Язык стал вдруг непослушным, а губы словно резиновыми.

– Это тебе надо или мне? – злился он.

– Мне...

– Ну, так пошли! – торопил Мишка.

На казавшихся деревянными ногах я двинула следом.

Мы оказались у какой-то кирпичной стены. Здесь повсюду валялись пустые бутылки и шприцы. Под ногами захрустело битое стекло. Хорошо, что я не на каблуках, а в кроссовках. Вокруг головы образовалось облако из мелких мушек. Загудел над ухом комар.

Рукой я задела траву. Запястье что-то обожгло.

– Ой! – вырвалось у меня.

Мишка встрепенулся.

– Ты чего?

– Крапива! – захныкала я.

– Ничего, – успокоил он и заверил: – Пройдет.

Впереди раздался хруст веток и послышались голоса.

– А этот бомж прикольный! – сказал кто-то.

– Фара, ты на него так смотрела, что я подумал, сейчас отдашься! – заговорил еще один, шутливым тоном. Голос принадлежал молодому парню.

– Я хотела прямо там его месить начать, – ответила девушка, которую, судя по всему, звали странным именем Фара.

Мишка встал. Я налетела на него и тоже встала.

– Здесь народу ходит больше, чем на Арбате! – воскликнул кто-то.

Я выглянула из-за Мишки и увидела двух парней и девушку. Все в черном. У девушки сдержанный макияж под стать эму. Джинсовая рубашка на груди была украшена аппликацией из стразов в виде цветков.

– Привет! – Она улыбнулась и двинула на нас. Парни пошли следом. Они прошагали мимо и скрылись в зарослях. Я уловила аромат мужской туалетной воды «Лакоста». Девушка пользовалась древесным женским...

– Нас наркоманы не убьют? – спросила я Мишку и обернулась.

Позади сплошная зеленая стена.

Нет, вопрос не относился к этим парням и девушке. Категория людей, которая пользуется дорогим парфюмом, вряд ли пойдет на убийство из-за денег на дозу. Они у них есть. Я боялась, что в этой глуши могут оказаться другие персонажи.

Мишка молчал. Он постоял, словно пережевывая в голове увиденное, и двинул дальше.

– Кто это был? – спросила я.

Но и на этот раз вопрос остался без ответа. То ли не слышал, то ли ему сейчас не до того было, чтобы отвечать. Мишка словно над чем-то сосредоточенно размышлял.

«А что, если он ведет меня насиловать? – ужаснулась я. – Решил поразвлечься, а потом убить! Точно! А куда же еще можно сейчас идти? Лучше вот так вот, заманить, чтобы сама! А то зачем, к примеру, дома этим заниматься? Потом ведь и труп надо как-то вынести. Придется опять же расчленивать его в ванной. А это сколько возни! Да и мыться потом в ней как? Нужно дезинфицировать! Мишка пьет с утра до вечера и лишен женской ласки. А ведь он мужчина еще молодой, только лицо пропитое. Может, был бы даже ничего себе, если бы не пил. Нужно же ему для физиологических потребностей как-то реализовываться. И вообще, вот как он меня смог уломать за ним идти? Вестимо как, загипнотизировал! Точно! – осенило меня. – Так оно и есть! А мне кажется, что по своей, по доброй воле иду. Маньяки все гипнотизеры и психологи».

– Мишенька! – проблеяла я и стала умолять: – Не надо... Не бери грех на душу!

– Чего не надо? – Он встал и вытаращился на меня так, словно увидел перед собой инопланетянина.

– Ничего со мной делать...

– Послушай! – взорвался Мишка. – Это не я к тебе пришел, а ты ко мне! И не я тебя от дел оторвал, а совсем даже наоборот. Поэтому прекрати истерить!

Сказано это было вполне сносным языком, без уличных словечек и другой подзаборной терминологии, и подействовало отрезвляюще. Действительно, чего это я?

– Пришли, – наконец сказал Мишка.

– Куда? – Я огляделась.

Он показал взглядом себе под ноги и сообщил:

– Сюда.

Я увидела люк без крышки. На бетонной стене колодца виднелись ржавые скобы, а откуда-то снизу, из темноты, несло кислым и нечистотами.

– Ты что, хочешь меня в него...

Я не договорила. Так он, оказывается, сумасшедший!

– Марта! – успел лишь крикнуть изувер, как я ломанулась сквозь кусты прочь.

Однако сделала всего пару шагов и увязла в этих ветках. Ноги запутались в траве и разном мусоре. Одновременно я вдохнула мушку, закашляла и присела.

– Ты куда? – раздался голос над головой.

– Не убивай! А-а-а! – закричала я, как вдруг поперхнулась и умолкла оттого, что на нижнюю часть моего лица легла его ладонь. Пропахшая табаком и липкая, она показалась мне мерзкой.

«Так вот она какая, смерть! – думала я. – Как все просто! Как я вообще, решила пойти за ним в эту глушь? И никто не видел, как он вывел меня из дома и привел сюда! Да если и видели, разве скажут? Разве признаются, что были свидетелями того, как социально опасный элемент уводил на смерть девушку, а они не вступились? Так и пропадают люди без вести. Каждый день по телевизору показывают, а на столбах расклеивают объявления».

И я вдруг отчетливо представила такое объявление. Вверху красным написано «Внимание». Справа моя блеклая черно-белая фотография из паспорта, а слева текст. Такого-то числа этого года ушла из дома и не вернулась Марта Никитина тысяча девятьсот... Господи! Я-то думала, куда пропадают люди, которые, по сути, далеко от дома-то и уйти не могут?! А они, наверное, лежат себе вот в таких вот коллекторах заброшенных, в которые никто никогда не заглядывает. А если уж и заглянет кто, так это произойдет лет эдак через триста. Решат археологи будущего обследовать руины древней Москвы и начнут копать. Доберутся до культурного слоя нашей эпохи, в котором обнаружат коллектор с остатками скоб железных, и увидят они косточки белые и страшный череп. Решат, что это останки молодой девушки, и даже не будут знать, что я была красивая и хотела жить. Про «культурный слой» и другие заумности я последнее время слышала из телевизора да Интернета. Ведь занимаясь благоустройством, перекопали всю Москву! Куда ни плюнь, краны, кучи песка и экскаваторы. Снуют, словно муравьи, рабочие в желтых робах. Оттого пробки на дорогах и всякие другие неудобства. И вот на фоне всего этого, одновременно со строителями, роятся в котлованах и в ямах истории. Скоро столица России затмит все города мира по своей красоте, а я буду лежать на дне ее заброшенного коллектора и разлагаться.

– Ты издеваешься? – прокричал мне на ухо Мишка и тряхнул с такой силой, что хрустнули позвонки.

– М-мм! – Я что было сил разжала челюсти и попыталась укусить его за ладонь. Но он успел ее убрать.

– Иди к черту! – отправил он меня обиженно и развернулся прочь.

Ноги подкосились, и я снова оказалась на земле.

Мишка пробирался обратно к стене. Я смотрела ему вслед и не могла взять в толк, что вообще происходит? Неужели его напугала моя реакция, и он отказался от своей грязной затеи? В этот момент прямо перед моим носом из-под земли появилось нечто. Оно уставилось на меня красными глазами и вдруг обдало могильным зловонием.

– Чего раскричалась? – вопрошало страшное существо.

– А-а-а! – заорала я.

Мишка обернулся.

– Марта! – позвал он.

– А-а-а! – рвал мои голосовые связки воздух.

Между тем чудовище уперло руки в землю и выбралось совсем. Это оказался зловонный божж. Более того, я поняла, что видела его уже не раз у наших мусорных баков. Еще он ино-

гда ошивался у магазина с другой стороны дома. Я живу здесь всего ничего, но эту личность запомнила лучше, чем Мишку. Как ни странно, это подействовало на меня успокаивающе, и над полянкой воцарилась тишина, в которой раздался осипший, с легкой хрипотцой голос.

– Чего орешь? – спросил бомж.

– Б!х! – ответила я.

– Привет, Бармалей! – поприветствовал бомжа Мишка.

Он подошел и встал рядом.

– Здорово! – Продолжая глядеть на меня, Бармалей, не оборачиваясь, протянул Мишке грязную руку.

Тот ответил на рукопожатие и присел на корточки.

– Вот жену тебе привел! – сказал Мишка с сарказмом.

– А-а-а! – заорала я с новой силой и повалилась на спину.

Мишка наклонился надо мной, взял за плечи и вынудил встать.

– Ты вот что, – заговорил он тоном учительницы, – если хочешь, чтобы я тебе хоть как-то помог, не кричи и веди себя прилично.

Я показала рукой на Бармалея и проблеяла:

– О каком приличии можно говорить, если ты меня к этому привел?

– А он не человек? – изумился Мишка. – Барановский Иван Васильевич в прошлом вполне добропорядочный гражданин, оказавшийся в силу определенных обстоятельств на улице...

– Я в вашем доме жил, между прочим, – сказал обиженно Бармалей.

– Извините, – промямлила я, все еще не веря, что не попала ни в какую историю...

– Чего пришел? – спросил Бармалей.

– А ты чего вылез? – поинтересовался Мишка. – Собрался куда?

– Нет, просто посмотреть решил, – объяснил Бармалей. – Гости у меня были. Только ушли.

– Гости? – протянул Мишка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.